Хотен Блудович

У ласкова князя у Владимира
Был хорош пир-пированьице
На всех на князей и на бояр,
На всех могучих русских бога́тырей.
Было на том пиру две вдовы:
Первая вдова честна Блудова жена,
А дру́гая вдова была купец-жена.
Ко честной вдовы честно Блудовой жены
Подносили к ёй чару зелена вина,
И не малую стопу — полтора ведра.
Честная вдова честно Блудова жена
Поскорешенько вставала на резвы ноги,
Брала эту чарочку во белы руки,
За этой за чарочкой посваталась
За своего за сына за любимого,
За того Хотинушку за Блудовича,
У честной вдовы у купец-жены
На прекрасной купец-вдовы дочери.
Честная вдова купец-жена
Поскорешенько вставала на резвы ноги,
Брала от ёй чарочку в белы руки,
Назад-то ёй чарочку повыплеснула,
Кунью шубоньку всю о́блила,
К…., б…. оклескивала[1],
Говорила-то она таковы слова:
«Глупая ты вдова, честно Блудова жена:
Дойдет ли Офимьюшку взять за собя,
Да за свого Хотинушку за Блудовича?
Сидит-то моя Офимьюшка во тереме,
Во славноем во тереме, в златом верху:
На ню красное солнышко не о́ппекнёт,
На ню буйные ветры не о́ввеют,
Многие люди не обгалятся.
Как твой-то сын, Хотинка Блудович,
Ездит Хотинка по городу,

Уродует[2] со своим со паробком любимыим,
Ищет бобового зерненка,
А где бы-то Хотинушке обед сочинить».
Честная вдова честно Блудова жена,
Со честна пира пошла невесела,
Прикручинивши пошла, припечаливши,
Приклонила буйну голову к сырой земли,
Очи ясные втопила во сыру землю.
Подходит-то ко свому ко терему высокому.
Со того со терема высокого,
Со того окошечка косявчета,
Скрозь это хрустальное стеколышко,
Усмотрел-то Хотинушка Блудович,
Что идет его матушка с честна пира,
Со честна пира идет она невесела;
Выскочит Хотинушка на крутой крылец,
Говорил Хотинушка таковы слова:
«Свет ты, моя родимая матушка!
Что же ты идешь с честна пира невесела?
Али место было в пиру не по люби,
Али чарою тобя пообнесли,
Али пьяница-дурак приобгалился?»
Говорит вдова таковы слова:
«Свет ты, мое чадо милое,
Молодой Хотинушка Блудович!
Место в пиру мне было по люби,
Чарою меня не пообнесли,
Да и пьяница-дурак не приобгалился;
Насмеялась надо мною честная вдова,
Честная вдова купец-жена.
Подносили ко мне чару зелена вина,
И не малую стопу — полтора ведра;
Я за этой чарочкой посваталась
За тобя Хотинушку за Блудовича
У честной вдовы у купец-жены
На прекрасной Офимье купец-дочери.
Честная вдова купец-жена
Брала мою чарочку в белы руки,
Назад чарочку повыплеснула,

Мою кунью шубоньку облила,
Меня к….., б…. оклёскивала,
Говорила она мне таковы слова:
«Глупая ты вдова, честно Блудова жена!
Дойдет ли Офимьюшку взять за себя,
Да за своего Хотинушку за Блудова?
Сидит-то моя Офимьюшка во тереме,
Во славноем во тереме, в златом верху:
На ню красное солнышко не о́ппекёт,
На ню буйные ветры не о́ввеют,
Многие люди не обгалятся.
А твой-то сын, Хотинка Блудович,
Ездит Хотинушка по городу,
Уродует со своим со паробком любимыим,
Ищет бобовьяго зерненка,
А где бы-то Хотинушке обед сочинить».
Говорил Хотина таковы слова:
«Свет ты, моя родимая матушка!
В честь я Офимью за себя возьму,
А не в честь Офимью за товарища,
За своего ли за паробка за любимого».
Повернется Хотина на одной ножке,
Скоро шел в палаты белокаменныя,
Кунью шубоньку накинул на одно плечо,
Шапочку соболью на одно ушко,
Хватил паличку булатнюю под пазушку.
Скоро шел Хотина на широк двор,
Садился на добра коня на седлана;
Повыехал Хотина во чисто поле,
Стал он по чисту полю поезживати:
Сердце в нем разгорается,
Кровь-то в нем распылалася, —
Брал-то он плеточку шелковую,
Бил-то коня по тучно́й бедры́,
Давал ён удары великие,
Да со всея силы богатырския.
Так он ездил по раздольицу чисту полю,
Шуточки шутил он немалыя:
Кидал палицу булатнюю под облаку,

Подъезжал-то Хотина на добро́м коне,
Подхватывал-то паличку одной рукой,
Как лебе́диным перышком поигрывал;
Немалая та паличка булатняя:
Весом-то она да девяноста пуд.
Он разъехался с раздолья из чиста поля
Ко славному ко терему, злату верху,
Бил-то он палицей булатнеей
По славному по терему, злату верху,
Бил-то он палицей нежалухою
Со всея со силы богатырския:
Палица в руках погибалася,
По маковкам она отломилася,
Во тереме околенки рассыпались,
На тереме все маковки покри́вились.
Соскочил Хотина со добра коня,
Подходил он ко терему, злату верху,
Стал он замочиков отщалкивать,
Стал он дверцы выставливати;
Приходил он во терем, во златой верёх:
Ходит Офимьюшка купец-дочи́
По славному по терему, по злато верху,
В одной тонкой рубашечке без пояса,
В одних тонкиих чулочиках без чоботов,
У ней русая коса-то пораспущена.
Говорил Хотина ёй Блудович:
«Ай же ты, Офимьюшка, купец-дочи!
Идешь ли ты замуж за Хотинушка,
За того Хотину за Блудовича?»
Говорит Офимья таковы слова:
«Три года я Господу молилася,
Чтоб попасть мне замуж за Хотинушка
За того Хотину за Блудовича».
Брал-то он за ручушки за белыя,
За нея за перстни за злаченые,
Целовал ю во уста во сахарния
За нея за речи за умильныя,
Вывел ю со терема, злата верха.
Сели на добрых коней, поехали

По славному по городу по Киеву.
Молодой Хотинушка Блудович
Приехал во свои в палаты белокаменны
Ко своёй ко родимой ко матушке,
Сам-то говорил таковы слова:
«Свет ты, моя родимая матушка,
Честна вдова, честно Блудова жена!
В люби-то я Офимьюшку взял за собя».
Сходили-то во матушку божью́ церкву́,
Оны Господу Богу помолилися,
Ко господнему кресту приложилися,
приняли собе оны чудны венцы,
Стали жить да быть, много здравствовать.

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г., Кижи)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.

1 Оклескивать, давать кличку, обзывать.
2 Уродовать, юродствовать.